

— Цзююэ пришёл?

Сын старосты, Дин Чансун, сидел у двери. Увидев Сун Цзююэ, он поспешно встал и с улыбкой поздоровался с ним.

Сун Цзююэ, увидев его таким, почувствовал, что что-то не так.

Он кивнул и вошёл, спросив, что случилось с тётушкой Дин.

— Заходи, поговорим, — в это время вышел староста Дин Саньюн и пригласил Сун Цзююэ в дом.

Сун Цзююэ кивнул и вошёл.

Войдя, он увидел жену Дин Чансуна, госпожу Лю, лежащую в постели. Её живот был немного округлившимся, а лицо выглядело не очень хорошо.

— Староста, это... — Сун Цзююэ сразу понял, в чём дело. Оказывается, он пришёл не для того, чтобы осмотреть жену старосты, а для того, чтобы осмотреть плод невестки.

Нужно сказать, что семье старосты всего хватает, кроме потомства.

Особенно его сыну, Дин Чансуну, уже скоро тридцать лет, а у него всё ещё нет ни детей, ни внуков. Ради рождения ребёнка Дин Чансун женился уже трижды.

Наконец, нынешняя жена забеременела, но, судя по всему, ситуация опасная.

Сун Цзююэ знал, что из-за этого жители деревни немало говорили об их семье. Староста, естественно, не хотел говорить, что у невестки проблемы с беременностью, иначе это доставило бы ещё больше хлопот.

— Посмотри, что с ней, — с некоторой тревогой и раздражением сказал староста.

— Но я не очень хорошо разбираюсь в этом, — беспомощно сказал Сун Цзююэ.

— Эй, ты так хорошо делаешь иглоукалывание, помоги нам сделать несколько уколов, и всё будет хорошо, — вышла и полуумоляюще сказала жена старосты.

Сун Цзююэ, видя это, понял, что, если он не посмотрит, ничего не выйдет.

Ему пришлось протянуть руку, чтобы сначала пощупать пульс, а затем несколько раз расспросить. К счастью, судя по текущей ситуации, проблема не так уж и серьёзна, просто семья старосты слишком нервничает.

Сун Цзююэ рассказал о ситуации.

Семья старосты обрадовалась, а староста взволнованно похвалил Сун Цзююэ как гениального врача.

— Но ребёнок всё ещё довольно слаб, и, чтобы всё было хорошо, возможно, придётся как следует позаботиться о нём, — добавил Сун Цзююэ: — Также можно пойти в город и попросить хороший рецепт для сохранения беременности, так будет надёжнее.

— У тебя нет никакого рецепта? — обеспокоенно спросил староста.

Сун Цзююэ слегка покачал головой, сказав, что он действительно не изучал это направление.

Староста с сожалением кивнул.

— Всё в порядке? — увидев, что Сун Цзююэ вышел, Дин Чансун поспешно подошёл и спросил.

Староста махнул рукой, сказав, что ничего серьёзного, просто нужно немного позаботиться.

Дин Чансун с облегчением вздохнул, и у него даже покраснели глаза.

Сун Цзююэ, видя его таким, на самом деле тоже понимал, что, скорее всего, проблема с рождением ребёнка у Дин Чансуна.

Но такое обвинение в эту эпоху ни в коем случае нельзя выдвигать против него, тем более что он сын старосты.

— Ладно, хватит с тебя этого бесполезного вида! — сказал староста и повёл Сун Цзююэ в боковую комнату, чтобы попить чаю.

У Сун Цзююэ как раз были вопросы к старосте, поэтому он не стал отказываться.

Войдя со старостой, он увидел, что чайная комната обставлена довольно чисто и со вкусом, нужно сказать, что у семьи старосты действительно есть деньги.

— На, попробуй, — староста Дин Саньюн принёс чайные листья и с улыбкой сказал, что купил их в прошлый раз в городе, и они очень дорогие.

Сун Цзююэ сказал, что ничего не понимает в чае.

Староста лишь улыбнулся, а затем понизил голос и попросил Сун Цзююэ сказать по правде, есть ли шанс сохранить эту беременность?

— Ребёнок немного слаб, но, если хорошо позаботиться, его, скорее всего, удастся родить, — Сун Цзююэ постарался сделать свой взгляд искренним.

— Эх, это дело действительно сложное. Неужели у нас проблемы с родовым захоронением? Я ведь не делал ничего плохого, почему мне так трудно завести внука? — посетовал староста Дин Саньюн.

Сун Цзююэ, слушая его, почувствовал себя немного неловко.

Нужно сказать, что староста Дин Саньюн хоть и не особо плохой человек, но и хорошим его точно не назовёшь.

Но он уже осматривал фэншуй дома старосты и знал, что это место действительно не способствует рождению потомства, плюс проблемы со здоровьем его сына, поэтому ему трудно иметь детей.

А то, что он сказал, что эту беременность, скорее всего, удастся сохранить, было связано с тем, что их нынешняя невестка обладает удачей в рождении потомства, и, вероятно, сможет родить.

— Просто хорошо заботьтесь, не стоит слишком беспокоиться, — Сун Цзююэ снова успокоил старосту.

Услышав его неизменные слова, староста почувствовал больше уверенности и сказал: — Будь то внук или внучка, лишь бы кто-то родился, это изменит репутацию нашей семьи.

Сун Цзююэ улыбнулся и снова успокоил его.

Пожаловавшись, староста посмотрел на Сун Цзююэ и спросил, не собрал ли он чего-нибудь хорошего, когда ходил за травами.

Сун Цзююэ покачал головой, сказав, что туман был слишком густой, и он не осмелился заходить слишком далеко, поэтому вернулся раньше.

— Да, в горы в любое время опасно ходить. Твой муж пострадал, потому что с детства бегал по горам, — с сожалением сказал староста о Ли Чжихэ: — А ведь он был таким хорошим парнем.

Сун Цзююэ, услышав, как он говорит о Ли Чжихэ, тоже кивнул, сказав, что в последнее время он заботится о Ли Чжихэ, и постепенно ему должно стать лучше.

— Сможет поправиться? Тогда твой тесть будет в ярости. Он оставил этого парня, чтобы выгодно его пристроить. Кто знал, что потом парень получит травму и заболеет, и никто его не захочет. Ему пришлось отдать его тебе. Если ты сможешь его вылечить, семья твоего тестя будет в ярости, — староста, представив эту сцену, рассмеялся.

— Нужно тщательно заботиться, чтобы ему стало немного лучше, — Сун Цзююэ не осмелился говорить слишком быстро, чтобы не навлечь на себя неприятности и не дать старосте подумать, что у него есть какие-то чудодейственные лекарства.

Староста взглянул на Сун Цзююэ и сказал: — Да, раз уж вы создали семью, то хорошо заботьтесь, а когда он поправится, родите сына или дочь, и тогда в вашей семье будет кому продолжить род.

Сун Цзююэ, услышав, как он снова заговорил о детях, с горькой улыбкой сказал: — В том месте, где я сейчас живу, не то что ребёнка, даже курицу украдут.

Услышав это, староста громко рассмеялся и начал хвастаться своим домом.

Сун Цзююэ, слушая его, почувствовал себя немного неловко, но ему пришлось терпеливо выслушать. Наконец, когда староста закончил говорить, он спросил, когда он сможет разметить свой участок.

Услышав это, староста слегка изменился в лице и сказал, что, хотя в деревне стало меньше людей, земля распределена по семьям, и, боюсь, будет трудно найти лишнее.

Сун Цзююэ, увидев, что он специально важничает, выругался про себя и попросил старосту подумать, и, если он сможет найти хорошее место, он отблагодарит его женьшенем, который он собрал.

— Женьшень? — глаза старосты с хитринкой взглянули на Сун Цзююэ и спросили, полезен ли женьшень для его невестки.

— Думаю, что какая-то польза будет, — уклончиво ответил Сун Цзююэ.

Глаза старосты изменились, и он сказал: — Хорошо, подожди, я пойду и принесу карту участков деревни.

Услышав это, Сун Цзююэ почувствовал некоторую радость.

— Посмотри, — вскоре после того, как староста вышел, он вернулся с толстой книгой.

Сун Цзююэ, увидев это, понял, что эта вещь действительно старая.

Староста сказал, что эта карта участков была нарисована когда-то высокопоставленным человеком, иначе их деревня не пострадала бы меньше всех, поэтому каждая семья должна соблюдать эту карту участков.

Услышав это, Сун Цзююэ немного засомневался, если её действительно нарисовал высокопоставленный человек, то почему семья старосты выбрала этот участок, не способствующий рождению потомства?

Но, открыв её, он всё понял. Эта карта участков была нарисована низкосортным мастером фэншуй по формуле. Хотя она и была полезна, но лишь отчасти.

Особенно после бедствия местность в деревне и вокруг неё несколько изменилась, и теперь, если посмотреть, она сильно отличается от карты в книге.

— Ты разбираешься в этом?

Староста, увидев, что Сун Цзююэ увлечённо смотрит, с любопытством спросил.

— Нет, я просто никогда не видел ничего подобного, поэтому мне любопытно посмотреть, — Сун Цзююэ, посмотрев на оставшиеся несколько участков, наконец, указал на один и сказал: — Это место поменьше, оно вполне подходит для такой семьи с небольшим количеством людей, как мы.

— Ты выбрал? — сказал староста, взглянув на него и обнаружив, что это место примыкает к горам и находится за полями, и оно действительно не самое лучшее. Особенно рядом с этим местом была яма, и, как ни посмотри, оно не было хорошим.

— Это место не очень хорошее, верно? — сказал староста.

— Сколько стоит получить участок? — с улыбкой спросил Сун Цзююэ.

Услышав это, староста рассмеялся и сказал: — Если предки жили здесь, то новый участок стоит два лян серебра, а если предков здесь нет, то пять лянов.

— Пять лянов?

Хоть Сун Цзююэ и знал, что староста не скажет меньше, но, услышав о пяти лянах, у него всё

равно задёргался глаз.

— Ничего не поделаешь, это правила, установленные в деревне, и мы должны их соблюдать, — сказал староста, потирая нос: — Это дело не я один решаю, я должен спросить стариков в деревенском храме, и только после их согласия всё получится.

— И за это место тоже нужно пять лянов? — Сун Цзююэ, указывая на выбранный им участок, снова спросил.

Староста взглянул на Сун Цзююэ и сказал: — Ладно, я спрошу, можно ли немного снизить цену, ведь это место действительно не самое лучшее.

— Тогда я буду благодарен старосте, если что, зовите меня, — с улыбкой сказал Сун Цзююэ.

— Хорошо, хорошо, ты очень разумный человек в нашей деревне, — староста похвалил Сун Цзююэ. В любом случае, у Сун Цзююэ есть способности, и он умеет ему льстить, поэтому, даже если он пришлый, он всё равно пользуется доверием старосты.

— Ладно, тогда я пойду, не забудьте о моём деле, староста, и приложите больше усилий, — уходя, Сун Цзююэ напомнил старосте, и тот несколько раз кивнул.

Но Сун Цзююэ знал, что этот староста очень жадный, и, если он ничего не даст, его не сдвинуть с места.

И дело не в том, что он хотел подлизываться к этому старосте, а в том, что, когда он пришёл, ему понравился фэншуй этой деревни.

— Пять драконов играют с жемчужиной, богатство и процветание, — выйдя из дома старосты, Сун Цзююэ, глядя на далёкие горы, вспомнил карту участков, которую показал ему староста.

Он подумал, что тот мастер фэншуй, вероятно, тоже заметил что-то в этом месте, поэтому и нарисовал карту фэншуй.

Но он точно не заметил, что это на самом деле сокровищница.

— Но сейчас местность ещё не сформировалась, и сейчас это всего лишь место, где карпы играют в воде, и его нужно ещё как следует развить, — самая большая страсть Сун Цзююэ как мастера фэншуй — не в том, чтобы открывать сокровищницы фэншуй, а в том, чтобы их создавать.

— Цзююэ, что ты тут один бормочешь?

Пока Сун Цзююэ предавался своим фантазиям, мимо проходивший человек окликнул его.

Сун Цзююэ поспешно пришёл в себя и, неловко улыбнувшись, пошёл домой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15485/1373073>